

7. Cantor J.O., Shteyngart B., Cerreta J.M. et al. The effect of hyaluronan on elastic fiber injury in vitro and elastase-induced airspace enlargement in vivo. *Proc. Soc. Exp. Biol. Med.* 2000; 225 (1): 65–71.
8. Cantor J.O., Turino G.M. Can exogenously administered hyaluronan improve respiratory function in patients with pulmonary emphysema? *Chest.* 2004; 125 (1): 288–292. DOI: 10.1378/chest.125.1.288.
9. Scuri M., Abraham W.M. Hyaluronan blocks human neutrophil elastase (HNE)-induced airway responses in sheep. *Pulm. Pharmacol. Ther.* 2003; 16 (6): 335–340. DOI: 10.1016/S1094-5539(03)00089-0.
10. Buonpensiero P., De Gregorio F., Sepe A. et al. Hyaluronic acid improves “pleasantness” and tolerability of nebulized hypertonic saline in a cohort of patients with cystic fibrosis. *Adv. Ther.* 2010; 27 (11): 870–878. DOI: 10.1007/s12325-010-0076-8.
11. Ros M., Casciaro R., Lucca F. et al. Hyaluronic acid improves the tolerability of hypertonic saline in the chronic treatment of cystic fibrosis patients: a multicenter, randomized, controlled clinical trial. *J. Aerosol. Med. Pulm. Drug Deliv.* 2014; 27 (2): 133–137. DOI: 10.1089/jamp.2012.1034.
12. Simonova O.I., Gorinova Yu.V. [A new formulation of hypertonic saline for nebulized therapy]. *Voprosy sovremennoy pediatrii.* 2016; 15 (6): 631–634. DOI: 10.15690/vsp.v15i6.1662 (in Russian).
13. Patrusheva Yu.S., Bakradze M.D. [Etiology and risk factors of acute bronchiolitis in children]. *Voprosy diagnostiki v pediatrii.* 2012; 4 (3): 45–52 (in Russian).
14. Simonova O.I., Gorinova Yu.V., Bakradze M.D. [Efficiency of inhaled hypertonic saline in children with bronchitis and bronchiolitis]. *Voprosy sovremennoy pediatrii.* 2014; 13 (4): 33–39. DOI: 10.15690/vsp.v13i4.1082 (in Russian).
15. Krasovskiy S.A., Chernyak A.V., Voronkova A.Yu. et al. (eds.). [A registry of patients with cystic fibrosis in Russian Federation, 2016]. Moscow: Medpraktika-M; 2018 (in Russian).
16. Robinson M., Daviskas E., Eberl S. et al. The effect of inhaled mannitol on bronchial mucus clearance in cystic fibrosis patients: a pilot study. *Eur. Respir. J.* 1999; 14 (3): 678–685. DOI: 10.1034/j.1399-3003.1999.14c30.x.
17. Yaghi A., Zaman A., Dolovich M.B. The direct effect of hyperosmolar agents on ciliary beating of human bronchial epithelial cells. *J. Aerosol. Med. Pulm. Drug Deliv.* 2012; 25 (2): 88–95. DOI: 10.1089/jamp.2011.0914.
18. Bennett W.D., Henderson A.G., Donaldson S.H. Hydrator therapies for chronic bronchitis. lessons from cystic fibrosis. *Ann. Am. Thorac. Soc.* 2016; 13 (Suppl. 2): S186–190.
19. Aitken M.L., Bellon G., De Boeck K. et al. Long-term inhaled dry powder mannitol in cystic fibrosis: an international randomized study. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2012; 185 (6): 645–652. DOI: 10.1164/rccm.201109-1666OC.
20. Nolan S.J., Thornton J., Murray C.S., Dwyer T. Inhaled mannitol (bronchitol) for cystic fibrosis. *Paediatr. Respir. Rev.* 2016; 18: 52–54. DOI: 10.1016/j.prrv.2015.12.001.
21. Middleton A., Robinson P.D., McKay K. et al. A pilot study of inhaled dry-powder mannitol during cystic fibrosis-related pulmonary exacerbation. *Eur. Respir. J.* 2015 45 (2): 541–544. DOI: 10.1183/09031936.00137814.
22. Amelina E., Flume P., Krasko V. et al. WS14.2. Phase 3 study of the efficacy and safety of inhaled mannitol in adults with cystic fibrosis. *J. Cyst. Fibros.* 2018; 17 (Suppl. 3): S25. DOI: 10.1016/s1569-1993(18)30197-8.
23. Chuchalin A.G., Aisanov Z.R., Chikina S.Y. et al. [Federal Clinical Guidelines of Russian Respiratory Society on Spirometry]. *Pul'monologiya.* 2014; (6): 11–24. DOI: 10.18093/0869-0189-2014-0-6-11-24 (in Russian).
24. Daviskas E., Anderson S.D., Brannan J.D. et al. Inhalation of dry-powder mannitol increases mucociliary clearance. *Eur. Respir. J.* 1997; 10 (11): 2449–2454. DOI: 0.1183/09031936.97.10112449.
25. Daviskas E., Anderson S.D., Gomes K. et al. Inhaled mannitol for the treatment of mucociliary dysfunction in patients with bronchiectasis: effect on lung function, health status and sputum. *Respirology.* 2005; 10 (1): 46–56. DOI: 10.1111/j.1440-1843.2005.00659.x.
26. Goldman M.D., Daviskas E., Turton J.A. et al. Inhaled mannitol improves lung function assessed by forced oscillation in a placebo controlled trial in patients with bronchiectasis. *Eur. Respir. J.* 2004; 24: 470–471.

Received September 06, 2019

Лечение больных туберкулезом легких с устойчивостью к изониазиду с использованием адъювантной терапии

Ж.К.Ракишева¹, Г.С.Баласанянц², Н.С.Соловьева³

- 1 – Городское коммунальное казенное предприятие «Противотуберкулезный диспансер»: 010000, Республика Казахстан, Астана, Железнодорожный массив, ул. А1, стр. 5;
- 2 – Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» Министерства обороны Российской Федерации: 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6;
- 3 – Федеральное бюджетное государственное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации: 191036, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 2–4

Информация об авторах

Ракишева Жанна Калижановна — заведующая легочно-терапевтическим отделением № 1 Городского коммунального казенного предприятия «Противотуберкулезный диспансер»; тел.: (778) 778-89-78; e-mail: zhannarakisheva@mail.ru
Баласанянц Гоар Сисаковна — д. м. н., профессор, доцент кафедры фтизиатрии Федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» Министерства обороны Российской Федерации; тел.: (911) 294-05-79; e-mail: balasanjanz@mail.ru
Соловьева Наталия Сергеевна — к. м. н., заведующая бактериологической лабораторией Федерального государственного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации; тел.: (812) 297-86-31; e-mail: baclab@spbniif.ru

Резюме

Целью исследования явилась оценка эффективности использования глутамил-цистеинил-глицин динатрия (ГЦГД) как адъюванта при комплексном лечении пациентов с устойчивостью к изониазиду. **Материалы и методы.** При проведении рандомизированного слепого плацебо-контролируемого исследования больные ($n = 67$) были распределены на 3 группы: 1-я ($n = 23$) — получавшие ГЦГД и химиотерапию (ХТ); 2-я ($n = 10$) — плацебо; 3-я ($n = 34$) — только противотуберкулезные препараты. Все пациенты являлись бактериовыделителями (БВ). Тактика лечения туберкулеза в стационаре состояла из интенсивной фазы стандартного режима ХТ по II категории *Directly Observed Treatment Short (DOTS)* — изониазид, рифампицин, пиразинамид и этамбутол в течение 5 мес. (2S 3–5HRZE / 5RSE). ГЦГД вводился внутримышечно по 60 мг 1 раз в сутки в первые 10 дней — ежедневно, в последующие 20 дней — через день по 60 мг (1 инъекция) в сутки, всего 20 инъекций. **Результаты.** Монорезистентные микобактерии туберкулеза (МБТ) у пациентов 1–3-й групп определялись в 26,1, 20,0 и 8,8 %, а полирезистентные — в 73,9, 77,8 и 91,2 % случаев соответственно. Прекращение БВ у пациентов 1-й группы наступило в первые 3 мес.: в конце 1-го месяца — у 26,1 %, в конце 2-го — у 52,2 % и 3-го — у 21,7 % больных. Во 2-й группе определение МБТ в мокроте прекратилось, начиная с 3-го месяца лечения ($n = 3$); на 4-м месяце — у 3, на 5-м — у 2 пациентов. К концу интенсивной фазы БВ сохранялось в 2 случаях. В 3-й группе к концу 3-го месяца выделение МБТ прекратилось у 18 (53,0 %), к концу 4-го месяца — у 6 (18 %), 5-го месяца — у 5 (14,7 %) пациентов; в 5 случаях БВ сохранялось. Медиана сроков негативации мокроты в 1–3-й группах составила 62, 114 и 100 дней соответственно. **Заключение.** Показано, что при включении ГЦГД в комплексное лечение пациентов с туберкулезом, резистентным к изониазиду, абацилирование происходит в первые 3 мес., что подтверждает адъювантные свойства препарата и позволяет сократить сроки интенсивной фазы.

Ключевые слова: изониазид-устойчивый туберкулез, адъювантная терапия, лекарственная устойчивость микобактерий туберкулеза.

Для цитирования: Ракишева Ж.К., Баласанянц Г.С., Соловьева Н.С. Лечение больных туберкулезом легких с устойчивостью к изониазиду с использованием адъювантной терапии. *Пульмонология*. 2019; 29 (4): 443–447. DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-4-443-447

Treatment of patients with isoniazid-resistant pulmonary tuberculosis using an adjuvant therapy

Zhanna K. Rakisheva¹, Goar S. Balasanyants², Nataliya S. Solov'yeva³

- 1 – Astana City Tuberculosis Dispensary: Zheleznodorozhnyy massiv A1, build. 5, Astana, 010000, Kazakhstan Republic;
- 2 – S.M.Kirov Federal Military Medical Academy, Ministry of Defense of Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia: ul. Akademika Lebedeva 6, Saint-Petersburg, 194044, Russia;
- 3 – Saint-Petersburg Federal Research Institute of Phthisiology and Pulmonology, Healthcare Ministry of Russia: Ligovskiy pr. 2–4, Saint-Petersburg, 191036, Russia

Author information

Zhanna K. Rakisheva, Head of Pulmonology and Therapeutic Department No.1, Astana City Tuberculosis Dispensary; tel.: (778) 778-89-78; e-mail: zhannarakisheva@mail.ru
Goar S. Balasanyants, Doctor of Medicine, Professor, Associate Professor, Department of Phthisiology, S.M.Kirov Federal Military Medical Academy, Ministry of Defense of Russian Federation; tel.: (911) 294-05-79; e-mail: balasanjanz@mail.ru
Nataliya S. Solov'yeva, Doctor of Medicine, Head of the Bacteriological Laboratory, Saint-Petersburg Federal Research Institute of Phthisiology and Pulmonology, Healthcare Ministry of Russia; tel.: (812) 297-86-31; e-mail: baclab@spbniif.ru

Abstract

The purpose of the study was to assess the efficacy of glutamyl-cysteinyl-glycine disodium (Glu) as adjuvant therapy in patients with isoniazid resistant pulmonary tuberculosis. **Methods.** This was a randomized placebo-controlled blind study. The study involved 67 patients who was randomly assigned to the treatment with Glu and antituberculosis chemotherapy (group 1; $n = 23$), or placebo (group 2; $n = 10$), or antituberculosis chemotherapy (group 3; $n = 34$). All patients were positive for M. tuberculosis (MBT). The treatment included a standard intensive chemotherapy

in a hospital (DOTS strategy) during 5 months (2S 3–5HRZE/5RSE). Glu was administered intramuscularly in the dose of 60 mg once daily during 10 days followed by 60 mg once daily every other day during 20 days; the total course included 20 doses. **Results.** Single-drug resistant MBT was detected in 26.1%, 20.0%, and 8.8% of patients in groups 1, 2, and 3, respectively. Multiple drug resistance was detected in 73.9%, 77.8%, and 91.2%, respectively. Sputum conversion was achieved in 26.1%, 52.2%, and 21.7% of group 1 patients in one, two and three months of the treatment, respectively. Sputum conversion in group 2 was achieved over 3 months of the treatment only ($n = 3$ at 3 months, $n = 4$ at 4 months, and $n = 2$ at 5 months); two patients were still MBT-positive to the end of the treatment. In group 3, sputum conversion was achieved in 18 patients (53.0 %) at 3 months, in 6 patients (18%) at 4 months, and in 5 patients (14.7%) at 5 months; 5 patients remained MBT-positive to the end of the treatment. Median time to sputum conversion was 62, 114, and 100 days in groups 1, 2, and 3, respectively. **Conclusion.** The adjuvant treatment with Glu in patients with isoniazid-resistant pulmonary tuberculosis was associated with earlier sputum conversion. This strategy can shorten the duration of the intensive treatment.

Key words: isoniazid-resistant tuberculosis, adjuvant therapy, drug resistance of *Mycobacterium tuberculosis*.

For citation: Rakisheva Zh.K., Balasanyants G.S., Solov'yeva N.S. Treatment of patients with isoniazid-resistant pulmonary tuberculosis using an adjuvant therapy. *Russian Pulmonology*. 2019; 29 (4): 443–447 (in Russian). DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-4-443-447

При прогрессирующем распространении резистентности микобактерий туберкулеза (МБТ) к противотуберкулезным препаратам (ПТП) наблюдается снижение эффективности этиотропных лекарственных средств, что диктует необходимость усовершенствования терапии [1]. По клиническим и эпидемиологическим параметрам полирезистентность МБТ не отличается от таковой при множественной лекарственной устойчивости (МЛУ) к МБТ, при этом требуются аналогичные лечебные и противоэпидемические мероприятия.

Тем не менее в Казахстане у пациентов, у которых определяется устойчивость возбудителя к изониазиду, препарат входит в схему терапии, т. к. изониазид все еще остается самым эффективным ПТП¹.

По данным только что изданных рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по лечению изониазид-устойчивого туберкулеза² в предлагаемый режим терапии вместо изониазида включен левофлоксацин, однако рекомендация кодируется как умеренная с очень низким уровнем доказательности. Поэтому альтернативное направление, а именно — поиск адьювантов, способных преодолеть лекарственную устойчивость МБТ к изониазиду, продолжает играть важную роль при лечении туберкулеза.

По данным литературы, глутамил-цистеинил-глицин динатрия (ГЦГД) позволяет преодолеть лекарственную устойчивость к ПТП, в т. ч. изониазиду³ [2–6]. Кроме того, доказано, что ГЦГД может оказывать влияние на величину минимальной ингибирующей концентрации изониазида в отношении стандартного чувствительного штамма *Mycobacterium tuberculosis* H37Rv и клинических изолятов с различными мутациями, ассоциированными с устойчивостью к изониазиду [7]. Это свойство дало основание для включения ГЦГД в режим лечения пациентов с МЛУ МБТ [1] и стало «отправной точкой» для проведения данного исследования.

Целью исследования явилась оценка эффективности использования ГЦГД как адьюванта в ком-

плексном лечении больных с устойчивостью к изониазиду.

Материалы и методы

Пациенты ($n = 67$), принимавшие участие в рандомизированном слепом плацебо-контролируемом исследовании, были распределены на 3 группы: 1-я ($n = 23$) — получавшие ГЦГД и химиотерапию (ХТ); 2-я ($n = 10$) — плацебо; 3-я ($n = 34$) — только противотуберкулезные препараты.

Больные 3 групп были сопоставимы по полу, возрасту и социальному статусу, эпидемической отягощенности, частоте вредных привычек, наличию контакта с больными туберкулезом (рис. 1).

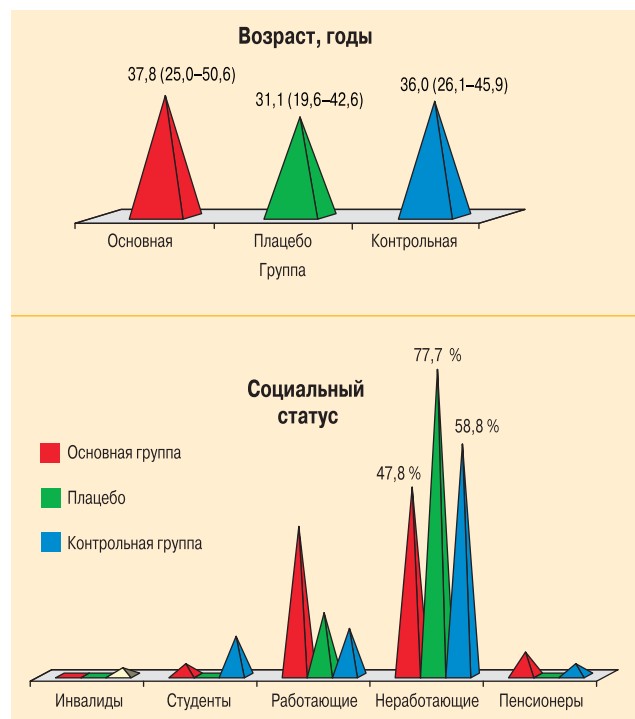

Рис. 1. Возрастная и социальная характеристика пациентов
Figure 1. Age and social distribution of patients

¹ Приказ и.о. министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан № 19 от 22.08.14 «Об утверждении Инструкции по организации и осуществлению профилактических мероприятий по туберкулезу». Приложение № 5.

² WHO treatment guidelines for isoniazid-resistant tuberculosis: Supplement to the WHO treatment guidelines for drug-resistant tuberculosis. Geneva: World Health Organization; 2018.

³ Антушевич А.Е., Антонов В.Г., Василенко К.П., Бурова Е.Б. Возможный механизм устранения антибиотикорезистентности микобактерий туберкулеза препаратом Глутоксим. В сб.: Инновационные технологии медицины XXI века: материалы Всероссийского научного форума, Москва, 12–15 апреля 2005 г. М.; 2005: 405–407.

Из 67 пациентов постоянного места проживания не установлено у 5 (7,5 %) (прибыли из центра адаптации), в 6 (9,0 %) случаях отмечен туберкулезный, в т. ч. семейный ($n = 4$) контакт, 4 пациента прибыли из мест лишения свободы.

Сопутствующие заболевания в 1-й группе диагностированы у 10 (52,6 %) пациентов, чаще всего регистрировался алкоголизм ($n = 3$). Во 2-й группе наблюдались 6 (60,0 %) лиц с дополнительными соматическими заболеваниями. В 3-й группе у 21 (61,8 %) больного отмечены различные заболевания, наиболее частой сопутствующей патологией (10 (29,4 %) случаев) был алкоголизм.

До начала лечения симптомы интоксикации в 1-й группе зафиксированы у большинства пациентов (21–91,3 % случаев) в виде разнообразных симптомов – слабость, потеря массы тела, пониженный аппетит, повышение температуры тела (чаще до субфебрильных отметки), потливость. Респираторные жалобы в этой группе отмечены в 18 (78,3 %) случаях.

В группе плацебо все 10 (100 %) больных предъявляли разнообразные интоксикационные жалобы, выявлены также респираторные симптомы ($n = 7$). В 3-й группе в 30 (88 %) и 31 (91,2 %) случае отмечены интоксикационные и респираторные жалобы соответственно.

Наличие бактериовыделения (БВ) и лекарственной чувствительности МБТ к ПТП определялись при помощи посева на жидкие питательные среды (*Bactec*) и / или молекулярно-генетическим методом *Hain-test*. До начала лечения устойчивость к изониазиду определялась молекулярно-генетическим методом, затем резистентность подтверждалась культурально. Динамическое микробиологическое исследование выполнялось с использованием стандартных микробиологических методов (прямая и люминесцентная микроскопия и посева на жидкие питательные среды).

У всех пациентов отмечено БВ. Монорезистентность выделяемых МБТ у больных 1–3-й групп определялась с небольшой частотой – в 6 (26,1 %), 2 (20,0 %) и 3 (8,8 %) случаях соответственно. У большинства больных 1–3-й групп отмечен полирезистентный туберкулез – в 73,9; 77,8 и 91,2 % случаев зарегистрирована устойчивость к стрептомицину (S) и изониазиду (H) или комбинации S + H + этамбутол (E) (SHE), однако доминировала устойчивость к HS (50–89,6 %). Это позволило в дальнейшем не разделять монорезистентные и полирезистентные случаи.

Во всех группах отмечено преобладание инфильтративного туберкулеза легких (95,2 %). У пациентов 1-й группы (получавшие ГЦГД) двусторонний характер поражения легких отмечен в 14 (60,8 %) случаях, у 73,9 % больных определялись деструкции легочной ткани и очаги обсеменения. Во 2-й группе у 8 из 10 пациентов выявлены двусторонние изменения и документированы распад легких и бронхогенное обсеменение. В 3-й группе в 18 (60 %) случаях установлено двустороннее распространение патологического процесса, в 24 (80,0 %) – полости распада и очаги обсеменения.

Больным назначен стандартный режим ХТ по II категории (2S 3–5HRZE / 5RSE)¹ стратегии *Directly Observed Treatment Short-course* (DOTS). Все пациенты получали лечение в стационаре, интенсивная фаза которого включала 5 мес. лечения изониазидом, рифампицином, пиразинамидом и этамбутолом.

В составе комплексной терапии ГЦГД вводился внутримышечно по 60 мг 1 раз в сутки в первые 10 дней – ежедневно, в последующие 20 дней – через день по 60 мг (1 инъекция) в сутки, всего 20 инъекций. В эти же сроки пациентам 2-й группы назначалось плацебо.

В ходе исследования оценивалась эффективность интенсивной фазы как основного этапа лечения по показателям исчезновения клинических признаков заболевания и прекращения БВ. Кроме того, пациентам выполнялось ежемесячное рентгенологическое исследование органов грудной клетки для определения темпов инволюции воспалительного процесса.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием непараметрических методов.

Результаты и обсуждение

В основной группе, в которой интоксикационные жалобы на момент начала лечения отмечались у 21 пациента, к концу 1-го месяца лечения указанные признаки исчезли в 19 (70,4 %) случаях (рис. 2). У 3 пациентов интоксикационные проявления заболевания перестали определяться в течение следующих 2 мес. лечения, причем во всех случаях отмечались распространенные процессы в легких.

У 10 пациентов 2-й группы с интоксикационными симптомами, отмеченными до начала лечения, положительная динамика началась на 1 мес. позже – к концу 2-го месяца лечения и продолжалась на протяжении всей интенсивной фазы. В 3-й группе у большинства пациентов (18–60,0 %) исчезновение клинических проявлений интоксикации зафиксировано в течение 2–4-го месяцев лечения.

В основной группе лиц с исходно отмечаемыми респираторными жалобами у всех пациентов (18–100 %) к концу 1-го месяца терапии установлено отсутствие указанных жалоб. Во 2-й и 3-й группах

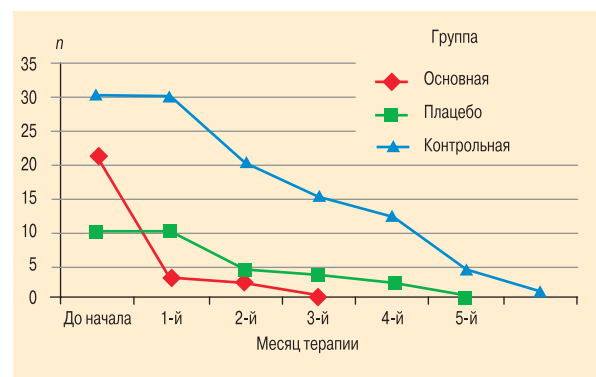

Рис. 2. Динамика исчезновения интоксикационных симптомов у больных 3 групп

Figure 1. Age and social distribution of patients

признаки сохранялись дольше, однако наблюдалось их постепенное исчезновение.

В группе плацебо респираторные жалобы (на момент начала лечения – в 7 случаях) купировались в конце 3–4-го месяца терапии.

У 13 (41,9 %) пациентов 3-й группы респираторные жалобы были купированы на 2-м, у 9 (29,0 %) – на 3-м, у 5 (22,6 %) – на 4-м, у 2 (6 %) – на 5-м месяцах лечения. У 2 (6 %) больных этой группы до конца интенсивной фазы лечения сохранялись кашель с мокротой слизистого характера, а также одышка при физической нагрузке.

Прекращение БВ в 1-й группе наступило в первые 3 мес.: в конце 1-го месяца – в 26,1 %, в конце 2-го – 52,2 % и 3-го – в 21,7 % случаев, т. е. за 3 мес. все пациенты, получавшие изониазид и адьювантную терапию, были абациллированы (рис. 3).

Во 2-й и 3-й группах в первые 2 мес. прекращение БВ не отмечено ни у одного пациента. В группе получавших плацебо выделение МБТ прекратилось на 3-м ($n = 3$), 4-м ($n = 3$) и 5-м ($n = 2$) месяцах. К концу интенсивной фазы у 2 пациентов сохранялось БВ. При контрольном обследовании после окончания интенсивной фазы при использовании *Hain-test* выявлена амплификация лекарственной устойчивости.

К концу 3-го месяца лечения прекращение выделения МБТ отмечено у 18 (53,0 %) больных 3-й группы, к концу 4-го месяца – у 6 (18 %), 5-го месяца – у 5 (14,7 %); при этом БВ продолжало сохраняться в 5 случаях.

Медиана сроков негативации мокроты в 1–3-й группах составила 54, 114 и 100 дней соответственно, т. е. при добавлении ГЦГД к стандартному режиму ХТ изониазид-устойчивого туберкулеза в 2 раза сокращались сроки абациллирования. Такая существенная разница является подтверждением факта, что применение комбинации изониазид + ГЦГД оказывало бактерицидное воздействие, аналогичное его влиянию на лекарственно-чувствительные МБТ, что соответствовало полученным *in vitro* данным [7]. При этом появляется возможность в дальнейшем предложить уменьшение длительности интенсивной фазы у пациентов данной категории, что отличается от предлагаемой ВОЗ 6-месячной схемы лечения².

Рентгенологическая динамика (частичное рассасывание очагов и инфильтрации, уменьшение разме-

ров деструкции) в интенсивную фазу лечения учитывается во 2-ю очередь. Однако следует отметить, что в 1-й группе к концу 1-го месяца инволюция туберкулезного воспаления зафиксирована у 7 (30,4 %), к концу 2-го месяца – у 16 (69,6 %) пациентов, т. е. в первые 2 мес. у всех больных отмечены положительные рентгенологические изменения.

В контрольных группах в 1-й месяц лечения изменений рентгенологической картины туберкулеза не наблюдалось. В группе плацебо первые признаки обратного развития заболевания (77,8 %) документированы к концу 3-го месяца лечения. В 3-й группе положительная рентгенологическая динамика также была замедленной и зафиксирована только к 4–5-му месяцу лечения в 64,7 % случаев.

Заключение

При включении ГЦГД в комплексное лечение пациентов с туберкулезом, резистентным к изониазиду, выделение МБТ в мокроте прекращается в первые 3 мес. от начала терапии. Одновременно в таких случаях наблюдается более быстрая положительная клиническая и рентгенологическая динамика процесса по сравнению со стандартным лечением ПТП, что подтверждает адьювантные свойства ГЦГД и дает основание предложить его для лечения изониазид-устойчивых форм туберкулеза. При продолжении исследования ожидается появление более подробных данных, что позволит уменьшить сроки интенсивной фазы лечения изониазид-резистентного туберкулеза.

Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует. Исследование проводилось без участия спонсоров.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest. The study was not supported.

Литература

1. Васильева И.А., Аксенова В.А., Эргешов А.Э. и др. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания. М. – Тверь: Триада; 2014. Доступно на: http://roftb.ru/netcat_files/doks/protokol1.pdf
2. Богуш Т.А., Дудко Е.А., Богуш Е.А. и др. Глутоксим как ингибитор фенотипа множественной лекарственной резистентности, ассоциированной с экспрессией Pgp. *Антибиотики и химиотерапия*. 2010; 55 (5–6): 18–23. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/v/glutoksim-kak-ingibitor-fenotipa-mnozhestvennoy-lekarstvennoy-rezistentnosti-assotsirovannoy-s-ekspressiey-pgp>
3. Куничан А.Д., Соколова Г.Б., Сеницын М.В. и др. Влияние глутоксима на рост лекарственно-резистентных микобактерий туберкулеза и на активность основных противотуберкулезных препаратов в культуре легочной ткани. *Большой целевой журнал о туберкулезе*. 2002; 15: 22–24.
4. Сеницын М.В., Богдельникова И.В., Перельман М.И. Глутоксим – 10 лет во фтизиатрии (опыт применения при лечении туберкулеза). *Туберкулез и болезни легких*. 2010; 87 (10): 3–9.

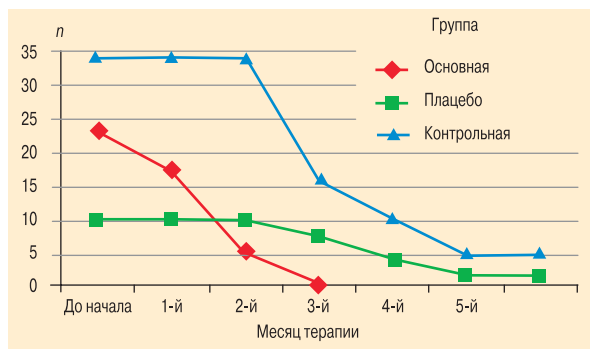

Рис. 3. Сроки прекращения бактериовыделения в группах
Figure 3. Time to sputum conversion in the groups

5. Фещенко Ю.И., Ишук С.Г., Матвиенко Ю.А. Терапевтические возможности инновационного иммуномодулятора в пульмонологии и фтизиатрии. *Український пульмонологічний журнал*. 2012; (3): 50–54.
  6. Шальмин А.С., Ясинский Р.Н., Растворов А.А. и др. Эффективность лечения ВИЧ/СПИД-ассоциированного впервые диагностированного туберкулеза легких с использованием апротинина, глутоксима и лазеротерапии. *Туберкулез, легочные болезни, ВИЧ-инфекция*. 2014; 2 (17): 25–30.
  7. Маничева О.А., Соловьева Н.С., Антонов В.Г. и др. Влияние глутоксима на антимикробную активность изониазида в отношении лекарственно-устойчивых штаммов *Mycobacterium tuberculosis*. *Туберкулез и болезни легких*. 2014; 91 (9): 89–96.
- Поступила 15.05.18
- ## References
1. Vasil'eva I.A., Aksenova V.A., Ergeshov A.E. et al. [Federal Clinical Guidelines on Diagnosis and Treatment of Pulmonary Tuberculosis]. Moscow – Tver': Triada; 2014. Available at: http://roftb.ru/netcat_files/doks/protokol1.pdf (in Russian).
  2. Bogush T.A., Dudko E.A., Bogush E.A. et al. [Glutoxim s an inhibitor of multiple drug resistance phenotype associated with Pgp expression]. *Antibiotiki i khimioterapiya*. 2010; 55 (5-6): 18–23. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/glutoksim-kak-ingibitor-fenotipa-mnozhestvennoy-lekarstvennoy-rezistentnosti-assotsirovannoy-s-ekspressiey-pgp> (in Russian).
  3. Kunichan A.D., Sokolova G.B., Sinitsyn M.V. et al. [An impact of Glutoxim on the growth of drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* and activity of main anti-tuberculosis agents in lung tissue culture]. *Bol'shoy tselevoy zhurnal o tuberkuleze*. 2002; 15: 22–24 (in Russian).
  4. Sinitsyn M.V., Bogadel'nikova I.V., Perel'man M.I. [Glutoxim: 10 years in phthisiology (experience in treatment of tuberculosis)]. *Tuberkulez i bolezni legkikh*. 2010; 87 (10): 3–9 (in Russian).
  5. Feshchenko Yu.I., Ishchuk S.G., Matvienko Yu.A. [Therapeutic effects of a novel immunomodulator in pulmonology and phthisiology]. *Ukrai'ns'kyj pul'monologichnyj zhurnal*. 2012; (3): 50–54 (in Russian).
  6. Shal'min A.S., Yasinskiy R.N., Rastvorov A.A. et al. [Efficacy of aprotinin, Glutoxim and laser in newly diagnosed HIV/AIDS-associated pulmonary tuberculosis]. *Tuberkulez, legochnye bolezni, VICH-infektsiya*. 2014; 2 (17): 25–30 (in Russian).
  7. Manicheva O.A., Solov'eva N.S., Antonov V.G. et al. [An impact of Glutoxim on antimicrobial activity of isoniazid against drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains]. *Tuberkulez i bolezni legkikh*. 2014; 91 (9): 89–96 (in Russian).

Received May 15, 2018